

С.С. Грецкая

ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ И КОНСТРУИРОВАНИЕ СМЕШАННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; gnole_fungle@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой работе на материале романа «Беда» («Wahala», 2022) англо-нигерийской писательницы Н. Мэй анализируется актуализация в художественном тексте ряда этноспецифических концептов, позволяющих автору продемонстрировать формирование идентичности героинь бирасового происхождения по гипо-, гипер- и нормальной траекториям.

В фокусе внимания настоящего исследования находится конструирование смешанной идентичности персонажей, которые осознают свою культурную гибридность, но по-разному позиционируют себя в её русле. Под позитивной (нормальной) смешанной идентичностью в работе понимается оптимальный баланс толерантности по отношению к своей и иным этническим группам. Осознанное профилирование и намеренное нивелирование значимости культуры одного из родителей при неизменном соотношении себя с группой представителей смешанной расы рассматриваются в данном исследовании как проявление гипер- и гипоетничности в рамках смешанной идентичности соответственно.

В результате анализа функционирования в романе «Беда» Н. Мэй таких концептов, как WAHALA, AFRO, ASO EBI, делается вывод о том, что они позволяют автору следующим образом представить развитие смешанной идентичности бирасовых героинь: гипоетническая траектория проявляется в максимальном дистанцировании личностью себя от афрополовины своей идентичности; гиперэтническая валентность связана с преувеличением значимости афрополовины смешанной идентичности; конструирование же смешанной идентичности по нормальной траектории связано с подчёркиванием морально-этических установок представителей своей группы и готовностью судить о людях на основании не их происхождения, а личных качеств и заслуг.

Грецкая Софья Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; gnole_fungle@mail.ru

Ключевые слова: этноспецифический концепт; актуализация концепта в художественном тексте; смешанная идентичность; гибридная идентичность; нормальная этническая идентичность; гиперэтничность; гипоетничность; конструирование идентичности в художественном тексте

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-2

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Грецкая С.С. Этноспецифические концепты и конструирование смешанной идентичности в художественном тексте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 1. С. 25–36. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-2

Позади четверть XXI века, и в современном мире не вызывает удивления не только многообразие культур как таковое, но и различные способы взаимодействия между их представителями. Начало серьёзного научного освещения проблем, связанных с идентичностью выходцев из межрасовых семей, возводят к исследованиям в области психологии и социологии 70-х годов XX века [Brunsma, Rockquemore, 2001]. Обращение к достижениям лингвистики и лингвокультурологии в рамках изучения идентичности, в том числе культурной, тоже имеет свою историю [Енина, 2010] и отличается разнообразием ракурсов и приёмов, среди которых составление речевого портрета и изучение языковой личности представителей той или иной национальной и/или профессиональной группы [см., например, Седых, Бузинова, 2019; Мучкина и др., 2018.]; изучение «мотивов, устойчиво повторяющихся в значении <...> лексических единиц» [Шмелев, 2002: 17], являющихся специфичными для видения мира представителями конкретной культуры; «форс-слов», то есть образующих референтные сети исторически изменчивых лексем, отражающих культуру и ценности коллектива, обладающих эмоциональной силой [Загрязкина, 2024: 108]; исследование вербализации базовых представлений разных народов о жизни, в том числе в сопоставительном ракурсе [см., например, Доу Чуньяо, 2022] и т.п. Отдельно следует отметить изучение наполнения этноспецифических концептов, актуальных для того или иного народа (здесь нельзя не упомянуть ставшие классикой работы Ю.С. Степанова [Степанов, 1997] и А. Вежбицкой [Wierzbicka, 1997]), и их функционирования в мультикультурных художественных текстах, что позволяет составить представление

не только о мировидении и мироощущении представителей определённой культуры, но и о том, как подобные ментальные образования позволяют автору осмысливать и транслировать в тексте и посредством текста свою культурную и личностную идентичность [Грецкая, 2024].

В рамках данной работы через призму актуализируемых в художественном произведении этноспецифических концептов рассматривается конструирование культурной идентичности бирасовых персонажей по трём траекториям: гипо-, гипер- и нормальной. Цель настоящего исследования — продемонстрировать эффективность использования автором художественного текста одних и тех же этноспецифических концептов для высвечивания различных видов валентности смешанной культурной идентичности героинь.

Как известно, взаимодействие с представителями своей и иных этнических групп включает «оценочный аспект, аффективная сторона которого привносит неадекватность соотносённости в сторону как гиперболизации (преувеличения), так и литотизации (преуменьшения)» [Хотинец, 2002: 57]. Отсюда различные формы этнической идентичности. Под нормальной (позитивной) этнической идентичностью, способствующей мирному межкультурному взаимодействию в полиэтническом мире, в этнической и кросс-культурной психологии понимается положительное отношение к своей группе в совокупности с высокой толерантностью к иным группам и готовностью к межэтническим контактам [Солдатова, 1998]; под гипозэтничностью — негативное эмоционально-оценочное отношение к ингруппе при позитивном отношении к аутгруппе, которое может проявляться как в избегании демонстрации своей принадлежности к определённому народу, так и в полном отрицании феномена этничности как такового; в то время как под гиперэтнической идентичностью подразумевается этническая идентичность, характеризующаяся сверхпозитивным эмоционально-оценочным отношением к ингруппе и крайне негативным — к аутгруппе [Хотинец, 2002]. Применительно к смешанной ввиду бирасовости этнической идентичности индивидов мы будем говорить о нормальной траектории развития этнической идентичности, имея в виду не критичное предпочтение по отношению к собственной группе и положительное восприятие представителей культур обоих родителей. Под гипер- и гипозэтничностью в контексте смешанной идентичности будут иметься в виду намеренное высвечивание и нарочитое затушёвывание культуры одного из родителей при осознании своей связи одновременно с двумя культурами.

В качестве материала данного исследования был использован опубликованный в 2022 году роман «Беда» (“Wahala”)¹ англо-нигерийской писательницы Н. Мэй (N. May). Бирасовость и опыт функционирования в двух культурах (автор родилась в Бристоле, но выросла в Лагосе и переехала жить и работать в Великобританию в двадцатилетнем возрасте) позволяют Н. Мэй реалистично представлять в своём творчестве разные варианты осмысления и конструирования смешанной идентичности. Сюжет выбранного для работы романа построен вокруг трёх принадлежащих к смешанной расе подруг, Симисолы (Сими), Ронке и Буколы (Бу), чьи отцы — нигерийцы, а матери — британки. Женщины проживают в Лондоне, дружат со студенческих лет, проведённых в Бристоле, и, отдавая себе отчёт в собственной культурной гибридности, по-разному воспринимают и позиционируют себя в её русле.

Рассмотрим, как актуализация в романе «Беда» Н. Мэй ряда этноспецифических концептов позволяет автору конструировать смешанную культурную идентичность главных героинь. В произведении таких концептов немало, поэтому, имея в виду ограничения, накладываемые требованиями к объёму статьи, остановимся на наиболее ярких, на наш взгляд, примерах.

Первый этноспецифический концепт, заслуживающий внимания, очень важен для различных культур Нигерии. Его имя, вынесенное в заглавие романа, — “wahala”. Данный вербализатор является принадлежностью нигерийского пиджина (найджа) и, согласно Оксфордскому словарю английского языка, используется в англоязычных текстах, начиная с 60-х годов XX века (в связи с появлением произведений Чинуа Ачебе, Воле Шойинки и других деятелей нигерийской литературы)². Происхождение данной лексемы возводят то к языку йоруба, то к хауса, то к арабскому. Последней точки зрения придерживается сама Н. Мэй, связывающая её с арабским обозначением страха и ужаса³. Концепт с именем “wahala” покрывает целый комплекс трудностей, проблем, хлопот, с которыми на регулярной основе сталкивается в жизни любой человек. Как отмечает в своих интервью автор выбранного для исследования романа, вербализатор “wahala” в Западной Африке можно услышать повсеместно как

¹ *May N. Wahala*. E-book ed. Transworld, 2022.

² URL: https://www.oed.com/dictionary/wahala_n?tl=true&tab=meaning_and_use (accessed: 01.11.2025).

³ *May N. Nikki May Shares the Cultural Significance of Her Book Title ‘Wahala’ // Novel Suspects*. URL: <https://www.novelsuspects.com/author-essay/nikki-may/> (accessed: 01.11.2025).

минимум десять раз в день, причём произносят его со стоном или тяжёлым вздохом, сопровождают покачиванием головы. Н. Мэй намеренно осыпает своих героинь сложностями, с которыми им приходится справляться, но, что примечательно, делает это не для того, чтобы показать личную драму каждой из них, а с тем, чтобы дать читателю надежду, уверить в том, что препятствия преодолимы и люди действительно могут помочь друг другу на жизненном пути. Произведение позиционируется писательницей как лёгкое чтение для ценителей юмора, сюжетов о женской дружбе, интересующихся нигерийской культурой и кухней, в частности, влюблённых в Лондон, а также просто представительниц смешанной расы, которые смогут хотя бы частично увидеть себя в персонажах. Концепт WAHALA как фрагмент идиоконцептосферы писательницы запускает сосредоточенное осмысление Сими, Ронке и Бу их личностной и культурной идентичности.

Следующий этноспецифический концепт, который служит как бы лакмусовой бумажкой для одной из героинь — Буколы — в части осмысления ею своей смешанной идентичности, — это концепт AFRO. Имя рассматриваемого концепта в авторитетных лексикографических источниках трактуется как разновидность причёски, в особенности у представителей негроидной расы, отличающейся округлой формой, напоминающей шлем или облако благодаря мелким упругим завиткам: “a style for curly hair, particularly Black people’s hair, in which it is allowed to grow naturally into a thick, rounded shape”⁴; “a hair style originating with Black persons, in which the hair grows out in a full, rounded shape”⁵. Примечательно, что в соответствии со словарными дефинициями, форма афропричёски обусловлена природными особенностями структуры волос и тем, что на них не оказывается никакое воздействие, однако на практике под афрокудрями понимаются разнообразные манипуляции с волосами вплоть до наращивания искусственных прядей на каркас⁶. Так, Бу, подстрекаемая новоиспечённой подругой, а на деле немезидой Исо, решает внести разнообразие в утомившую её своей рутинностью жизнь домохозяйки и наряду с маникюром, обновлением гардероба и ре-

⁴ URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/afro> (accessed: 01.11.2025).

⁵ URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/afro> (accessed: 01.11.2025).

⁶ *Irvine M.* The Afro Strikes Back // FoxNews.Com, 2002. URL: <https://web.archive.org/web/20110528174334/http://www.foxnews.com/story/0,2933,47473,00.html> (accessed: 01.11.2025).

шением принять ухаживания начальника выбирает причёску афрокудри. Данный шаг она оценивает как рискованный, потенциально опасный для её репутации на работе («Was an Afro professional?»), но при этом освобождающий, дающий ей возможность переосмыслить свою женственность и привлекательность («Jumpsuit. New red heels (not Simi high, but high enough for Boo). Red shiny nails. And massive Afro. The old dull Boo had been sloughed off. This was new cool Boo. No, new hot Boo. Confident and in control.»⁷).

Решение Буколы нарастить афрокудри подруги воспринимают исключительно как причуду (сумасшедшую афропричёску — «the bonkers Afro»⁸, почти карикатурный образ в духе фильмов жанра блэксплотейшн — «she was set on a full-on blaxploitation/Pam Grier/Foxy Cleopatra Afro. Ronke wondered if Boo would shave off her eyebrows if Isobel suggested it.»⁹), а не как стремление подчеркнуть свою связь с культурой отца. Поскольку нигериец оставил мать Бу еще до её рождения, она привыкла считать, что из-за него лишена половины культурной идентичности, в связи с чем на вопросы о происхождении родных с негодованием всегда отвечает, что они из Йоркшира, чем вводит в недоумение малознакомых людей («‘Where are your people from, Miss Boo?’ ‘My people are from Yorkshire,’ snapped Boo.»¹⁰). Через некоторое время осознав этическую недопустимость тех поступков, которые совершила под воздействием эмоций и под влиянием Исо, Бу начинает испытывать угрызения совести, которые усугубляют ощущения от непривычной афропричёски: «Boo reached for her ponytail and felt frizz instead. <...> Her Afro felt heavy; it was weighing her down.»¹¹; «She made it back to their start at the outdoor gym long before Isobel, where she patted her Afro as she stretched — the sweat made it itchier, if that was possible. She couldn’t wait to get rid of it. Boo couldn’t believe people kept a weave in for months.»¹²; «She’d got rid of the dreadful Afro and was back in her leather mini.»¹³. Невзирая на очевидные для неё самой и окружающих внешние данные и опыт многолетнего пребывания в привычной афропейской компании подруг, после травматичного опыта в образе роковой афрокрасавицы она сильнее акцентирует дистанцию между собой и нигерийской культурой, так как последняя теперь связана в её сознании

⁷ May N. Wahala. E-book ed. Transworld, 2022. Chapter 11.

⁸ Ibid. Chapter 12.

⁹ Ibid. Chapter 10.

¹⁰ Ibid. Chapter 20.

¹¹ Ibid. Chapter 11.

¹² Ibid. Chapter 17.

¹³ Ibid. Chapter 18.

не только с действиями отца, но и с собственным неподобающим поведением. Она осознанно вычёркивает афрополовину из своей афропейскости.

Далее следует уделить внимание концепту ASO EBI. Ключевые слова «aso ebi» происходят из языка йоруба — буквально «семейное полотно», однако концепт актуален на всей территории Нигерии. Имеется в виду одежда из одинаковой ткани, которую специально шьют для важных, часто семейных мероприятий. Виножник торжества или хозяин вечеринки заранее выбирает полотно и уведомляет близких и друзей, чтобы все важные для него люди успели подготовиться¹⁴. Ашо эби маркирует принадлежность к группе («The *aso ebi* be like entry ticket — it shows you belong.»¹⁵), например, подчёркивает тесную связь между её членами, помогает различить сторону жениха и сторону невесты на свадьбе, выделяет наиболее значимых для хозяина мероприятия гостей.

В романе «Беда» героини оказываются приглашены на грандиозное празднество — «owambe» — по случаю шестнадцатилетия племянницы Исо. Исобель знает о предубеждении Ронке по отношению к себе, а также о трепетном отношении героини к нигерийской кухне и традициям (которое органично вытекает из тесного общения и прочных отношений Ронке с её тетушкой), поэтому успешно приманивает её тем, что организуемое мероприятие обязательно будет соответствовать нигерийской традиции: «‘And you’ll love this, Ronke — there’s *aso ebi*.’ <...> ‘Oh my God! I haven’t worn *aso ebi* for years. Not since Aunty K’s sixtieth.’ <...> ‘It’s like a uniform. So, say it’s a wedding, the bride’s family are all in one fabric and the groom’s in another. Cloth is *aso*, family is *ebi*. Family cloth. Get it? You make it into whatever you want — so everyone looks different but the same.’»¹⁶. Ронке наслаждается не только возможностью надеть одежду традиционного фасона, но и поучаствовать в мероприятии, которое максимально вписано в систему координат культуры, частью которой ей очень приятно быть. Хотя мысль о безусловном превосходстве нигерийской культуры над прочими не застилает ей глаза, её развлекает некомфортная ситуация, в которой оказалась гостя, не одетая в ашо эби: «One lift was reserved for *aso ebi* wearers. Ronke gave the long queue of ‘not so important’ guests a sheepish smile. They glared back. <...> Ronke mouthed a ‘sorry’ at the poor woman as they

¹⁴ Okoye S. Aso Ebi — A Lesson on Identity // CBN Africa. 2018. URL: https://cbnafrica.org/nigeria-fr/2018/09/aso_ebi/ (accessed: 01.11.2025).

¹⁵ May N. Wahala. E-book ed. Transworld, 2022. Chapter 20.

¹⁶ Ibid. Chapter 18.

were ushered past. She felt bad but couldn't help being amused. It wasn't a proper Nigerian party if someone didn't play the *Do you know who I am?* card. <...> It's the *aso ebi* — anyone wearing it must be close to the family.»¹⁷. Героиню прельщает не перспектива выпить бокал дорогого шампанского в мезонине для гостей категории VIP, а возможность провести время там, где подают блюда нигерийской кухни. Налицо ярко выраженное предпочтение по отношению к культуре отца, которое подчёркивается лёгкостью, с которой Ронке переключается на пиджин при общении с нигерийцами или как минимум начинает говорить с акцентом: «Her accent had become Nigerian. Her voice louder, her syntax altered. It always happened when she was with Auntie K.»¹⁸, а также неизменный выбор (невзирая на опасения и предостережения подруг) в качестве партнера для романтических отношений мужчины негроидной расы.

В отношении Симисолы концепты ASO EBI и AFRO функционируют несколько иначе: когда они входят в её жизнь, проявляются не вполне отчётливо осознаваемые предпочтения по отношению к одной или другой из двух культур, частью которых она технически является как дочь нигерийца и англичанки. Например, узнав о намерении Бу носить афрокудри, Сими снисходительно списывает его на дурное влияние новой подружки — Исо — и вспоминает, как в её жизни наступил и естественным образом завершился этап афропричёски. Она с юных лет следит за модными трендами, меняя образы, акцентируя разные аспекты своей внешности, иногда даже нарочито, на взгляд подруг, однако именно в этом состоит её индивидуальность. Так, Симисола думает, что выглядела весьма эффектно с афрокудрами в подростковом возрасте, однако эта стадия её юности сменилась следующей, озаглавленной использованием выпрямителя для волос, а сейчас, когда ей немногим больше тридцати лет, она работает в сфере моды и носит актуальную стрижку прямой боб: «Simi ran her fingers through her poker-straight bob. She'd rocked an Afro when she was fourteen, before she'd discovered GHD straighteners.»¹⁹. На данном этапе жизни для героини намного важнее социальный статус и признание в профессии, чем наличие или отсутствие ярлыка, связанного с её расовой принадлежностью, поэтому её глубоко задевают случаи завуалированной дискриминации на рабочем месте — когда Сими слышит эвфемизирующие её происхождение лексемы «urban» и «ethnic» из уст начальницы:

¹⁷ Ibid. Chapter 22.

¹⁸ Ibid. Chapter 4.

¹⁹ Ibid. Chapter 12.

«I knew Simi was right for this. This brand was crying out for her urban vibe.’ *Urban* was her way of saying black. Simi had downed her champagne through gritted teeth. She wanted to win because she was good — smart, creative, persuasive — not because she was black.»²⁰; «Because according to QB, Simi’s urban (black) roots made her a shoo-in for the Chitrita Phaishan launch. <...> ‘I don’t know anything about Indian fashion,’ said Simi. ‘It’s ethnic. Right up your street,’ QB said breezily.»²¹.

Ашо эби для Симисолы — признак не ценности нигерийской культуры как части её культурной идентичности, а статуса — на вечеринке в честь человека, в реальности никак с ней не связанного, в платье в стиле Лупиты Нионго из ткани ашо эби она комфортно чувствует себя в зоне для очень важных гостей, наслаждается отдыхом и дорогим алкоголем: «Simi reached for a glass of champagne, downed it in one and picked up another. ‘Cristal,’ she announced. ‘Downstairs it was prosecco. Equality is a foreign concept in Nigeria.’ <...> ‘You go,’ said Simi. ‘Boo and I are quite happy being segregated.’»²². Ей удобно в роли женщины смешанной расы в Великобритании, поскольку тандем культур своих родителей она воспринимает как маркер принадлежности к группе, у представителей которой не может быть склонности к расистскому поведению, поскольку их идентичность по умолчанию гибридна. Отсюда нотка превосходства, пронизывающая ощущения Сими в связи с осознанием своей принадлежности к этой группе («It was natural — you had an affinity, a bond — there was nothing prejudiced about it. Simi believed it was impossible to be racist if you were mixed. The more of us the better.»²³).

Таким образом, этноспецифические концепты, актуализируемые в художественном тексте, позволяют автору высвечивать валентность культурной идентичности героинь англо-нигерийского происхождения: развитие смешанной идентичности по гипоэтнической траектории в их случае проявляется в максимальном дистанцировании личностью себя от афрополовины своей идентичности; гиперэтническая валентность связана с преувеличенно трепетным отношением к афрополовине смешанной идентичности; конструирование и поддержание смешанной идентичности по нормальной траектории проявляется в осознании и демонстрации не критичного предпочтения по отношению к собственной группе — бирасовых женщин — на основании присущих её членам морально-этических установок.

²⁰ Ibid. Chapter 6.

²¹ Ibid. Chapter 15.

²² Ibid. Chapter 22.

²³ Ibid. Chapter 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грецкая С.С. Когнитивно-матричный анализ в контексте изучения культурной идентичности автора художественного текста (на материале романа М. Портер “A Grandmother Begins the Story”) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 125–138.
2. Доу Чуньяо. Лексические средства вербализации возраста человека в русской и китайской картинах мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 131–137.
3. Енина Л.В. Идентичность в лингвистических исследованиях: когнитивный подход // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 4 (81). С. 162–168.
4. Загряжкина Т.Ю. Аспекты культурной идентичности французов сквозь призму языка (на примере лексем pays-paysage-terroir-village) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 106–123.
5. Мучкина Е.С., Битнер М.А., Немчинова Н.В., Цыкина А.О. Речевой портрет американского ученого-антрополога: фонетические характеристики // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 10 (4). С. 109–122.
6. Седых А.П., Бузинова Л.М. Французская языковая личность: Академический и хроматический дискурс. М.: Ленанд, 2019.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.
9. Хотиниц В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.
10. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002.
11. Brunstma D.L., Rockquemore K.A. The New Color Complex: Appearances and Biracial Identity // Identity: An International Journal of Theory and Research. 2001. 3(1). Pp. 29–52.
12. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Sof'ya S. Gretskaya

ETHNOSPECIFIC CONCEPTS AND MIXED IDENTITY CONSTRUCTION IN FICTION

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; gnole_fungle@mail.ru

Abstract. The present paper explores WAHALA, AFRO and ASO EBI as ethnospecific concepts which operate in the novel “Wahala” by N. May, an Anglo-Nigerian writer, and allow her to depict identity construction in biracial female characters along the normal, hyperethnic and hypoethnic trajectories.

The type of hybrid identity constructed by a mixed-race person is a function of one's perception of their own group and other groups. An optimum level of tolerance towards one's group and other ethnicities is referred to as normal identity among mixed individuals within the framework of this research. Hyperethnicity manifests itself in hybrid identity through foregrounding one of the cultures of one's parents, whereas eliminating a culture as unimportant compared to the other one is a marker of hypoethnicity.

The results obtained through a study of the abovementioned concepts as represented in N. May's novel show that the protagonists' mixed identity develops along the hypoethnic trajectory when they reject the African half of their hybrid self. Hyperethnicity develops alongside giving more prominence to that very part of their cultural identity. Normal hybrid identity in its turn is constructed due to emphasizing the moral anchors of one's mixed-race group and putting their personal qualities and deeds before their roots.

Keywords: ethnospecific concept; concept as actualized in fiction; mixed identity; hybrid identity; normal ethnic identity; hyperethnicity; hypoethnicity; identity construction in fiction

Funding. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

For citation: Gretskaya S.S. (2026) Ethnospecific concepts and mixed identity construction in fiction. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(29), pp. 25–36. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-2 (In Russ.)

About the author: Sof'ya S. Gretskaya — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; gnole_fungle@mail.ru

REFERENCES

1. Gretskaya S.S. 2024. Kognitivno-matrichnyi analiz v kontekste izucheniya kul'turnoi identichnosti avtora khudozhestvennogo teksta (na materiale romana M. Porter "A Grandmother Begins the Story") [Cognitive-matrix Analysis as a Tool for Exploring Cultural Identity of a Fiction Author: a Study of M. Porter's "A Grandmother Begins the Story"]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 2, pp. 125–138. (In Russ.)
2. Dou Chunyao. 2022. Leksicheskie sredstva verbalizatsii vozrasta cheloveka v russkoi i kitaiskoi kartinakh mira [Lexical Means of Verbalization of Human Age in Russian and Chinese Worldviews]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 131–137. (In Russ.)
3. Enina L.V. 2010. Identichnost' v lingvisticheskikh issledovaniyakh: kognitivnyi podkhod [Identity in Linguistic Research: a Cognitive Approach]. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, no. 4 (81), pp. 162–168. (In Russ.)

4. Zagryazkina T.Yu. 2024. Aspekty kul'turnoi identichnosti frantsuzov skvoz' prizmu yazyka (na primere leksem pays-paysage-terroir-village) [Cultural Identity of the French through the Prism of Language, as Exemplified by the Lexemes Pays-Paysage-Terroir-Village]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1, pp. 106–123. (In Russ.)
5. Muchkina E.S., Bitner M.A., Nemchinova N.V., Tsykina A.O. 2018. Rechevoi portret amerikanskogo uchenogo-antropologa: foneticheskie kharakteristiki [Speech Particularities of American Anthropologists: Focus on Phonetics]. *Russian Journal of Humanities*, vol. 10, no. 4, pp. 109–122. (In Russ.)
6. Sedykh A.P., Buzinova L.M. 2019. *Frantsuzskaya yazykovaya lichnost': Akademicheskii i khromaticheskii diskurs* [French Language Personality: Academic and Chromatic Discourse]. M., Lenand. (In Russ.)
7. Soldatova G.U. 1998. *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti* [Psychology of Interethnic Tension]. M., Smysl. (In Russ.)
8. Stepanov Yu.S. 1997. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury*. [Constants: A Dictionary of Russian Culture]. M., Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.)
9. Khotinets V.Yu. 2002. *Etnicheskaya identichnost' i tolerantnost'* [Ethnic Identity and Tolerance]. Ekaterinburg, Ural University Press. (In Russ.)
10. Shmelev A.D. 2002. *Russkaya yazykovaya model' mira: Materialy k slovaryu* [Russian Language Model of the World: Towards a Dictionary]. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
11. Brunnsma D.L., Rockquemore K.A. 2001. The New Color Complex: Appearances and Biracial Identity. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, no. 3(1), pp. 29–52.
12. Wierzbicka A. 1997. *Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford: Oxford University Press.

Статья поступила в редакцию 06.11.2025;
 одобрена после рецензирования 08.12.2025;
 принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 06.11.2025;
 approved after reviewing 08.12.2025;
 accepted for publication 15.12.2025.